

УДК 392.51

ОСЕТИНСКАЯ НАРОДНАЯ ДЖИГИТОВКА (БÆХЫЛ ХЪАЗТ)

Багаев А.Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШ РАН и РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

Комплексное исследование военной культуры осетин предусматривает изучение традиционных военизированных игр и состязаний, игравших в прошлом значимую роль в осетинском быту. Среди осетинских народных военизированных конных игр особо выделялась традиционная джигитовка (*бæхылхъазт*), которая мало изучена и требует пристального и глубокого исследования. В представленной работе описаны и проанализированы некоторые наиболее известные приемы, характерные для осетинской народной джигитовки. Автор статьи в большей степени обращает внимание на описание и рассмотрение трюков и упражнений, в которых использовались различные типы оружия. В статье также рассмотрен вопрос о роли традиционной осетинской джигитовки в процессе военной подготовки молодых воинов. Данное исследование дополняет и в значительной мере расширяет и углубляет существующие в этнологии знания по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: военная культура осетин, джигитовка, традиционные состязания, конный трюк, военизированные игры.

OSSETIAN FOLK FANCY RIDING (БÆХЫЛ ХЪАЗТ)

Багаев А.Б.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia – Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira 10), e-mail: soigsi.ru

Comprehensive study of military culture of the Ossetians presupposes the study of traditional paramilitary games and competitions, which played a significant role in the life of the Ossetians in the past. Traditional fancy riding (*бæхыл хъазт*) stands out among Ossetian paramilitary folk equestrian games being poorly studied and requiring careful and deep study. This work describes and analyzes some of the most well-known techniques that are typical of the Ossetian folk fancy riding. The author of the article largely focuses on the description and review of the trick and exercises, in which different types of weapons were used. The article also addresses the role of traditional Ossetian fancy riding in the process of military training of young soldiers. This study complements, and significantly broadens and deepens, the existing ethnological knowledge of the question under study.

Keywords: Ossetian military culture, fancy riding, traditional competitions, equestrian trick, paramilitary games.

Джигитовка является видом конной игры, сочетающая исполнение всадником различных трюков, в том числе и упражнений, предполагающих использование оружия с резвой скачкой. Появление джигитовки надо связывать с началом использования лошади под верх древним населением евразийских степей. Верховая езда привела к зарождению, а позже и развитию особой системы подготовки наездников и их коней. Следствием постоянного развития и совершенствования приемов управления лошадью стало появление у степных народов евразийских степей особой формы верховой езды, известной в русском языке под названием джигитовка. Джигитовка включала в себя значительное количество разнообразных трюков, многие из которых предполагали использование оружия. Отдельные приемы джигитовки или их комбинации были довольно опасными, так как все действия всадник совершал на скачущей галопом лошади.

Актуальность темы обусловлена значительной ролью джигитовки в жизни осетин в прошлом. Изучение данного вопроса позволит раскрыть и осветить некоторые недостаточно исследованные проблемы традиционной осетинской культуры.

Целью исследования является рассмотрение традиционной джигитовки у осетин. **Материалом** исследования послужили данные письменных источников, содержащие сведения об осетинской народной джигитовке.

Обсуждение результатов исследования

Осетинское название джигитовки (*бахыл хъазт*) в буквальном переводе на русский язык обозначает «игра на коне». В прошлом *бахыл хъазт* был демонстрацией наездником своего уровня мастерства в верховой езде и управлении лошадью. Искусство джигитовки (высокий уровень мастерства в верховой езде и управлении верховой лошадью) у осетин имеет глубокие исторические корни. Предки осетин с самого начала выхода на историческую арену были известны как обладатели больших табунов лошадей и как искусные наездники. У скифов, сарматов, алан, а позже и у осетин, лошадь находила широкое применение в военном деле. Подтверждением этому служат сообщения письменных источников, в которых осетины и их предки обычно фигурируют как превосходные конные воины [1; 3, с. 90-97].

Отдельные аспекты данной проблемы затрагивались исследователями осетинских народных игр. Наиболее значимыми из трудов по данной проблеме являются работы: С. Г. Гагиева [4], В. Д. Джусоева [6], В. С. Уарзиати [9], К. У. Тайсаева [8] и др. Мы также обращались к этой проблеме при исследовании некоторых военизированных конных игр и состязаний осетин [2].

Следует отметить, что осетинские названия в данной статье даются на иронском варианте, но они имеют свои эквиваленты и в дигорском варианте осетинского языка [10].

До недавнего времени у осетин, впрочем, как и у многих других народов Кавказа, джигитовка была одним из популярных видов народных конных состязаний. Она входила в народный курс верховой езды, обязательный для каждого мужчины. Поэтому среди мужской части населения Осетии освоение конных трюков начиналось еще в раннем детстве и продолжалось практиковаться весь взрослый период жизни, а некоторыми завзятыми наездниками и до самой старости. Так, описывая 129 летнего осетина Бимболата Таболова из селения Мизур, В. М. Гайдуков сообщает следующее: «Таболов роста высокого... Женат второй раз, имеет 70 душ поколения, что не мешает ему быть лучшим наездником на общественных «кувдах» (пирушках) и всех поминках по покойным, где нередко Бимболат берет первые призы, как лучший ездок. Бимболат принимает самое деятельное участие не только на скачках, но и на состязаниях молодежи в верховой езде, где вместе с дедом

джигитуют его внуки и правнуки, поднимая с седла на всем скаку брошенные на землю монеты, кидая вперед себя папаху и простреливая ее на лету из винтовки или револьвера и т. п.» [5, с.44].

Стремление стать первым в джигитовке на народных играх заставляло юношей много и упорно упражняться в исполнении конных трюков. Накопленный многими поколениями наездников опыт давал подрастающему поколению возможность овладевать и развивать приемы джигитовки. Отыскав укромное место недалеко от села, мальчики, обычно водившие лошадей на водопой, начинали пробовать себя в джигитовке. Там они пытались повторить различные элементы джигитовки, которые наблюдали на народных играх. Первоначально на медленном аллюре они пытались соскочить, а потом заскочить обратно в седло. Постепенно упражнения усложнялись, а аллюр лошади убыстрялся, соответственно, увеличивалась быстрота исполнения трюков джигитовки. Со временем в арсенале мальчиков появлялись сложные и разнообразные конные трюки, и исполнялись они уверенно, легко и быстро. Некоторым удавалось достигать невероятно высокого уровня в джигитовке, но для этого требовалось приложить значительных усилий.

Известным приемом джигитовки был так называемый «обрыв под круп коня» или просто «обрыв», который являлся имитацией убитого всадника, свисающего с седла. Наездник нырял в сторону, удерживаясь ногами за стремяна, при этом голова его оказывалась у задних копыт, а руки свисали над землей. В боевой обстановке этот трюк использовался для того, чтобы противник перестал стрелять по всаднику, а также, чтобы спровоцировать врага ловить лошадь «убитого», с целью его захвата. «Обрыв» позволял произвести неожиданный выстрел из-под живота или с боку лошади. Данный трюк, исполненный в боевой обстановке во время Великой Отечественной войны, не только спас жизнь попавшему в засаду известному цирковому джигиту М. Н. Туганову, но и позволил ему уничтожить нескольких фашистов [7, с.38-39].

Еще один прием джигитовки заключался в умении всадника на полном скаку соскочить с лошади, коснуться обеими ногами земли и обратно заскочить в седло. Несколько усложнённый вариант этого упражнения предполагал при этом проворный перемах всадника через седло с приземлением с другой стороны, и ловким заскоком обратно в седло.

В народной джигитовке был прием езды в седле стоя. Наездник разгонял свою лошадь и вставал во весь рост на седло. Во время сражений это позволяло увеличить обзор поля боя или нанести мощный удар противнику сверху.

Довольно распространенным упражнением было перелезание вокруг шеи лошади или под ее животом с одной стороны, чтобы сесть в седло с другой. Сложный трюк придумал

осетинский цирковой наездник Али-Бек Кантемиров. Он из-под брюха лошади через его задние ноги поднимался на круп животного.

Еще один прием осетинской народной джигитовки заключался в том, что всадник поочередно переворачивался в седле, сначала лицом к хвосту лошади, а потом к гриве. Данный прием давал возможность, не сбавляя скорость, отстреливаться от преследующего противника.

Сложным упражнением было расседлывание и вновь подседлывание лошади на полном скаку. Всадник при этом не сходил с коня, а только перемещался на его круп. Другой трюк предполагал сползание с крупа лошади назад на полном ходу и вскакивание из этой позиции обратно на лошадь.

Во время джигитовки единичные трюки часто объединялись в комплексы. Они могли быть простыми и состоять из двух различных упражнений, или сложными, включавшими одновременно несколько упражнений, исполнявшихся подряд.

Простой комбинацией трюков было соскакивание с лошади перед барьером и обратное вскакивание в седло в тот момент, когда конь преодолевает барьер. Преодоление барьера могло сочетаться с нагибанием всадника во время прыжка лошади и выхватыванием им папахи или иного предмета из-под барьера.

Довольно распространенным упражнением в технике осетинской народной джигитовки было поднимание всадником различных предметов, находившихся на земле, как правило, это были папаха или платок. Обычно этот предмет просто клали на землю, наездник поднимал своего скакуна в полный галоп и, зависая на боку лошади или под его животом, ловким движением подхватывал нужный предмет и садился обратно в седло. Выделявшиеся ловкостью наездники могли поднимать и более мелкие вещи, часто таким предметом служила монета. Нередко монету помещали на распростертый на земле платок. Всаднику необходимо было одним ловким движением поднять монету на полном скаку, да так, чтобы при этом платок остался несдвинутым с места. Еще большая физическая сноровка, способность искусно управлять своим телом и движениями лошади, в сочетании с точным расчетом, нужны были для того, чтобы поднять с земли несколько монет, разложенных последовательно с двух сторон полосы для езды на коне. Наездник, проносясь во весь опор по этой полосе, нагибался налево и направо для того, чтобы искусно подхватить все монеты по пути следования. Данное упражнение было необходимым на случай непредвиденного выпадения оружия из рук или падения на землю чего-либо другого из амуниции. Этот навык в особенности был актуален во время сражения или конного перехода.

Во время свадьбы или праздника джигит мог продемонстрировать свою удаль на площадке, где танцевала молодежь. Всадник мог двигаться по кругу, на котором

происходили танцы, на полном скаку подбрасывать свой кинжал вверх и ловить его, то правой, то левой рукой. Как правило, в это время кто-либо из зрителей перед джигитом сильно метал вверх свою папаху. Наездник должен был быть начеку и, молниеносно выхватив свой пистолет, должен был поразить цель. Часто вместо шапки ввысь бросали яйцо, попасть в которое было сложнее.

Комплексы трюков джигитовки в сочетании с элементами из других состязаний иногда превращались в отдельные конные игры. Их правила обговаривались заранее, выбирался специальный маршрут скачки, который оснащался различными мишенями, расположенными на определённом удалении друг от друга. Дистанцию выбирали с препятствиями так, чтобы наездник одновременно со стрельбой в мишень из пистолета или ружья, рубкой или уколами шашкой, преодолевал еще и обрывы, речки, поваленные деревья и другие препятствия. Кроме этого могли предполагаться прыжки с обрыва или через пропасть, ширина которого иногда доходила до пяти метров [4, с.36].

Описание военизированной игры, включавшей в себя комплекс конных трюков, есть у В. Д. Джусоева, называлась она *ныхдурта саттын* (букв. «преодоление преград») [6, с.16-18]. Эта игра являлась воспроизведением действий всадника во время кавалерийской атаки. Она предполагала преодоление верхом дистанции с полосой препятствий. Участники состязания начинали игру поочередно, согласно жребию. От старта на расстоянии 100–200 метров располагалась мишень, в которую надо было попасть из оружия дистанционного боя (первоначально использовали лук и стрелы, позже ружье). В 100 метрах от мишени располагалось ограждение в виде плетня, около 1–1,5 метра в высоту. Еще дальше в 100 метрах находилась яма шириной 2–3 метра, через 50 метров от которой в землю были воткнуты прямые ивовые прутья, три справа, три слева. Еще дальше на возвышенности был установлен набитый соломой бурдюк. В самом конце дистанции, в месте разворота был поставлен сделанный из шерсти мяч. Участник состязания первоначально должен был разогнаться на лошади и на полном скаку, выхватив оружие дистанционного боя, поразить мишень, перескочить через ограждение в виде плетня, энергично перепрыгнуть через яму, молниеносно вынуть шашку и порубить все ивовые прутья (так чтобы они упали прямо). После чего всадник наносил сильный удар шашкой по бурдюку, так чтобы он слетел наземь, затем наездник нагибался и, подхватив мяч, возвращался к месту, где сидят судьи [6, с. 16-20].

Данная игра была демонстрацией боевых действий осетинского конника во время сражения. Она способствовала совершенствованию навыков и являлась демонстрацией эффективной стрельбы на скаку и действия шашкой в рукопашной схватке. Между всадником и его лошадью развивалось абсолютное взаимопонимание и взаимодействие,

наездник тонко чувствовал свою лошадь, которая в свою очередь чутко понимала и выполняла все его команды.

Одно из состязаний джигитов предполагало метание дротика в цель во время преодоления барьера. Барьер ставился до метра высотой, немного дальше от него располагался столб с надетой на него папахой. Наездник поднимал своего скакуна в галоп и, подъезжая к барьеру, соскакивал с седла. Держась одной рукой за луку седла, другой бросал дротик, целясь в папаху на столбе. В момент, когда конь брал барьер, джигит резко отталкивался ногами от земли и садился в седло [4, с.34].

Как видно из вышеописанного, традиционная осетинская джигитовка предполагала обязательную демонстрацию наездниками искусства владения оружием. Джигит должен был умело пользоваться как холодным, так и огнестрельным оружием. Поэтому в состязаниях джигитов предусматривалось большое количество упражнений и трюков с использованием различных видов оружия (шашка, кинжал, нож, дротик, ружье, пистолет и т. д.). Довольно широко в осетинской народной джигитовке практиковалась стрельба в цель. На полном галопе наездники стремились поразить мишень из различных положений. Широко распространённым упражнением была стрельба в цель, находившуюся на пути следования. Оно развивало навык эффективной стрельбы во время атаки или преследования противника. Не меньшей популярностью пользовалось и умение стрелять назад в повороте, которое необходимо было во время отхода или ложного отступления. Еще одним известным стрелковым упражнением в традиционной осетинской джигитовке была стрельба назад, сидя в седле задом наперед. Оно также позволяло успешно противодействовать нападающему противнику. В осетинской народной джигитовке довольно широко практиковались и другие упражнения в стрельбе. Например, выстрел из-под живота скакуна или с его боков, осетинские джигиты умудрялись попадать в цель, даже повиснув одной ногой в стремя.

Вышеизложенное, конечно же, не является полным описанием всех приемов осетинской народной джигитовки. Трюки и их комплексы были гораздо разнообразнее.

Большую роль играл в джигитовке конь. Не каждая лошадь подходила для участия в этом виде конных состязаний. Конь должен был быть под стать наезднику. Старая, неповоротливая, неспособная быстро передвигаться, лошадь не пригодна была для джигитовки. На медлительной неторопливой лошади некоторые трюки можно было исполнять только в замедленном темпе, в такт ее аллюра. Кроме того, конь для джигитовки должен был пройти специальный тренинг, чтобы привыкнуть к нагрузкам. В противном случае могли возникнуть непредвиденные сложности, вплоть до того, что во время джигитовки конь мог пасть, а это было небезопасно и для наездника. Каждый джигит искал себе резвого горячего скакуна, которого сам готовил к джигитовке. У всех народов, которые

использовали в военном деле лошадь, были свои принципы воспитания и обращения с ней. У осетин навыки обращения с лошадей и методы ее воспитания передавались из поколения в поколение. Они совершенствовались многими поколениями наездников на протяжении многих веков. Понимание лошади, бережное и внимательное обращение с ней человека, всегда находили отражение в отношении животного к своему хозяину. Вероятно, этим можно объяснить то традиционно гармоничное отношение между осетином и его скакуном, находившееся на грани превращения лошади и всадника в единое целое. Так, В. М. Гайдуков, лично наблюдавший отправление осетин на фронты первой мировой войны, отмечал: «Хорош и красив верхом осетин! Это Центавр, составляющий со своим конем одно целое. Как ловко все на всаднике и на лошади надето, прилажено, приноровлено, и как взаимно понимают они друг друга. И ценит же осетин своего коня» [5, с.24].

По представлениям осетин человек не должен ожесточать лошадь, беспричинно ее обижать. Разумеется, это не значит, что ее не надо наказывать. Однако животное должно получить наказание непосредственно за проступок, а не спустя время. Это необходимо для того, чтобы лошадь поняла, что она делает не так, в противном случае наказание не принесет необходимого эффекта. При этом у осетин хлыст не обязательное средство наказания. Наездники с древних времен знают, что лошадь превосходно разбирается в голосовых интонациях. В некоторых случаях достаточно было окрика или произнесения команды строгим голосом. Всадник должен был обладать тонким пониманием лошади во избежание несправедливого наказания животного, если оно не поняло того, что от него хочет человек [7, с. 57].

Таким образом, традиционная осетинская джигитовка являлась народным средством подготовки и демонстрацией готовности наездника и его лошади к будням военно-походной жизни. Осетинская народная джигитовка способствовала укреплению как психофизических, так и морально-волевых качеств боеспособной части мужского населения Осетии.

Список литературы

1. Багаев А.Б. К вопросу о традиционном коневодстве у осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL:www.science-education.ru/118-14170.
2. Багаев А.Б. О некоторых традиционных военизированных конных играх осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/125-20022>.

3. Багаев А.Б. Традиционность конного войска в военном деле осетин // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 43. – С. 90-97.
4. Гагиев С.Г. Осетинские национальные игры. – Орджоникидзе: Ир, 1980. – 129 с.
5. Гайдуков В.М. О казаках, осетинах и дагестанцах. – Рязань: Тип. Н.В. Любомудрова, 1914. – 45 с.
6. Джусоев В.Д. Осетинские народные игры. – Цхинвал: Ирыстон, 1988. – 94 с.
7. Кантемиров А.П. Джигиты Осетии. Али-Бек. – Владикавказ: Алания, 1997. – 132 с.
8. Тайсаев К.У. Этнография традиционного спорта у народов Северного Кавказа. – М., 2001. – 206 с.
9. Уарзиати В. С. Праздничный мир осетин. – М., 1995. – 233 с.
10. Цаллагова И.Н. Устаревшая лексика в говорах дигорского варианта осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: www.science-education.ru/113-10888.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ;

Марзоев И.Т., д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела этнологии ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований» им. В. И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.